

ное, значительное. В книге нет последовательного сюжета. Каждая глава идет как бы по кругу, описывая какое-то событие от начала до его завершения.

Вот захватила ребят газетная лихорадка, и кто бы мог поверить, что во время разрухи в Петрограде, где ценился каждый клочок бумаги, в дефективной «республике» выходило ежедневно шестьдесят газет — ровно столько, сколько было ребят: каждый хотел быть издателем. Постепенно лихорадка кончилась, но сколько интересного, нового принесла она воспитанникам Шкиды.

Или история с «паучком» Слаеновым, когда в Шкиде незаметно появился маленький человечек и сумел постепенно опутать хлебными долгами всю Шкиду. Три отделения отдавали ежедневно свой хлеб ставшему хлебным королем Слаенову, а четвертому, состоящему из самых сильных и интересных ребят, этот «паучок» ежедневно устраивал роскошные, неслыханные по тем временам пиршества. Но вот наступил день, когда все три отделения отказались расстаться со своим хлебом, и зажавшийся человечек призвал на помощь, казалось, преданных ему ребят. Как поступят они? Выберут ли они сытую, роскошную жизнь и отдадут на растерзание измученных голодом своих же товарищей? Каким счастливым станут тот момент, когда ребята всех отделений объединятся вместе и наступают конец этой жуткой истории.

Каждая глава (а их в повести 32) дает представление о ритме и содержании жизни Шкиды, о ее поражениях и победах, о том, как постепенно менялись представления и характеры ребят, как многое получали они, занимаясь чуть ли не по 12 часов в день. Особенно удался молодым писателям «монументальный» образ заведующего школой Викниксора, прекрасного и мудрого педагога, хотя и здесь авторы весело и дружески поведдали о многих его ошибках, о тех головоломках, которые приходилось ему постоянно решать, имея столь непростых и умудренных неоднозначным жизненным опытом воспитанников.

Тема беспризорника нашла отражение еще в ряде произведений Пантелеева, в частности в повести «Часы» (1928) — одной из лучших в литературе тех лет. С украденными золотыми часиками Петька Валет связывает самые прекрасные мечты о роскошной жизни. Но так получается, что часики приходится закопать в землю во дворе Детского дома, куда он был отправлен. Ровно год пролежал драгоценный предмет в земле, но когда он оказался снова в Петькиной руке, какими ненужными показались ему его прежние мечты, его прежние представления о счастливой жизни.

Огромную известность получил рассказ Пантелеева «Пакет» (1932) о неунывающем бойце, попадающем в самые трагические и комические ситуации. Разбирая этот рассказ, весь облик Пети Трофимова, его сочную, грубоватую лексику, где перепутались самые разные нормы языка, Корней Чуковский увидел и угадал «мускулатуру таланта» Пантелеева.

Составляя свое собрание сочинений, Пантелеев в отдельный раздел выделил «Рассказы о детях». В этот раздел вошли рассказы о Белочке и Тamarочке, двух сестрах, из которых одна, Тamarочка, обладала характером более властным и даже немного коварным: она умела подбить младшую, Белочку, на какую-нибудь недозволенную проказу, и она же оказывалась невиноватой. Особенно интересным кажется рассказ «Большая стирка» (1940): здесь Пантелеев сосредоточивает внимание на маме этих двух девочек. Увидев новую скатерть, сначала залитую чернилами (Тamarочкой), а потом ужасно постиранную и запрятанную под диван, мама хочет, чтобы девочки поняли, в чем же была их главная вина. Постепенно сестры выясняют, что главная вина их была не в том, что скатерть была залита чернилами, что ее пытались отстирать, а потом запылили под диван, а в том, что они трусили перед необходимостью первого признания. Подобного рода важный и ценный урок можно найти в любом рассказе писателя — веселом, смешном, забавном. Из рассказов о детях особенно выделяется «Буква "ты"». Рассказ этот автобиографический — это он, Алексей Иванович, никак не мог справиться с трудной задачей: объяснить Иринушке существование буквы «я». Как бережно вводит автор читателя в мир детства! Как тонко постигает он психологию ребенка. Вот умудившийся учитель предлагает девочке своеобразную помощь: он советует Иринушке сказать эту букву «как будто про себя: я. Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь». Кажется, что может быть понятней? Но у Иринушки своя логика, и происходит невероятная вещь: она шепотом, про себя говорит «ты». Но разве она неправа, разве не могла она понять просьбу учителя именно так: про себя — значит тихо-тихо. Рассказ заставляет задуматься о многом: и о том, как сложен и многообразен язык, сколько в нем скрыто возможностей, и о том, каким неожиданным образом, с какой непосредственностью воспринимается он ребенком.

Перед самой войной Пантелеев написал рассказ «Честное слово» (1941), вызвавший огромную дискуссию: нужно ли было мальчику, давшему честное слово стоять «часовым» в игре, выполнять его, в то время как все игравшие давно убежали? Пантелеев не только поддерживает этого «часового», но верит в него — сегод-